

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

2/90

КРУГОЗВУК

ISSN 0130-2698 Индекс 70461

Иван Васильев: Быть хозяином земли
Говорит Л. Троцкий. Первая публикация

Дом, где согреваются сердца
Борис Пастернак. Редкая запись

Несравненные голоса «Ла Скала»
Оперетта. Имре Кальман и другие

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Венгерские напевы в корчме
Возвращение Франчески Гааль

Кайли Миноуг из Австралии
Звезды эстрады Венгрии

Знакомьтесь: Джордж Майкл
Пародии и мистификации С. Минаева

Первопричина создавшихся в стране трудностей, неспешного хода перестройки лежит, мне кажется, там, где ее редко ищут, — в выработанной путем долготелетних упражнений весьма своеобразной психологии у многих и многих. Мы желаем войти в воду, не замочив ног. Стремимся лучше жить, но не хотим погудиться догмами, потерявшими и смысл, и цель. Догмы вступились в наше сознание, как миф, усомниться в истинности которого — святотатство.

Вспомним, какие негодующие протесты без конца раздавались в адрес кооперативов. Не тех, что являются «продавцами воздуха», а всех до единого. Хотя вроде бы ясно, что кооперация — на пользу неблагодеющему населению. А теперь уже у многих и многих не вызывает сомнений, что ей суждено долгое существование и развитие.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что без свободного рынка, конкуренции, без удовлетворения извечного инстинкта владения землей, домом, орудиями своего труда, его продуктом или хотя бы прямой, ощущаемой причастности к владению им толку не будет. Надежды на иной путь рассеяны опытом десятилетий. И не только нашим опытом. И все же какое множество людей внутренне оказалось негодовым переступить через субъективные идеологические предрассудки! И то, что В. И. Ленин в разнообразии форм собственности не видел угрозы социализму, убеждает далеко не всех.

Мы хотим жить в правовом государстве, но как часто при этом игнорируются законы, впервые в нашей истории исключающие произвол личности. Мы стремимся к нормальным, основанным на взаимном интересе и уважении межнациональным отношениям. Но как часто приходится видеть тупую агрессию, бездумное противоборство, авантюризм и недальновидность, свойственные порой даже тем, кто причисляет себя к интеллектуалам. И нас не беспокоит, что все это способно разрушить пока еще хрупкое здание перестройки, которая только и может дать свободное и цивилизованное партнерство наций.

Нелогичность, непоследовательность мышления и поведения оказались свойственны, увы, и тем, для кого эмоциональная реакция, казалось, не должна быть первенствующей. Смотрим одну телепередачу, вторую, третью, в них здраво и точно характеризуются болезни прошлого, с которыми мы стремимся расстаться. И вдруг в серьезный, умный разговор вламывается певец с гитарой и хриплым криком — нет, не напоминающий о все еще угнетающих нас дефицитах, а призывающий чуть ли не громить всех и вся, если ему завтра не выложат их на стол. Но ведь ясно, что ни один врач не исцелит враз больную экономику.

К кому обращены эти музыкально-истерические протесты? Что они способны породить, кроме ненависти и отчаяния? Может быть, в столь трудное для всех, кроме разве мафии, время, когда к разбалансированности потребительского рынка прибавилась разбалансированность массового сознания, стоит всем нам способствовать приведению этого сознания в норму, внушить людям чувство оправданного оптимизма, помочь обрести душевное спокойствие, нужное, как никогда?!

Этому, бесспорно, будут способствовать дух и буква второго Съезда народных депутатов, который явил нам реальную борьбу мнений — мнений не случайных, не спонтанных, а продуманных, проработанных, выстраданных. В них часто отражалось новое, крепнущее сознание истинных творцов перестройки. ■

Жука РАБ родился в городе Папа 3 июля 1926 года. Поэт, переводчик. Автор многочисленных переводов произведений русских классиков и современных советских писателей и поэтов: Есенина, Горького, Сергеева-Ценского, Куприна, Пушкина, Фета, Брюсова, Бунина, Ахматовой, Заболоцкого, Винокурова, Вознесенского, Айтматова. Лауреат премии имени Агнии Иожефа.

РАСПЛАТА

Стен моих толща все прочней,
лет грядущих все уже шкала.
Зима и лето мелнукт в окне,
и злобно куснут меня зеркала.
Обуглились годы за спиной.
Долина тернистая впереди.
Я очень стою себя самой.
Робости нет у меня в груди.
Только бы жалости миражи
не возвращались из прошлых лет.

Сама подавляю свои мятечи,
сама я за все держу ответ.

ОСТРОВ

Колокол дождя накрыл меня.
Остров и сверху вода облаская.
Бутылки к письмам былося,
звеня, о скалы.
Белую косынку с дерева — долой,
на бедра ее. Я сама с собой.
Стыжусь, что на помощь звала,
и молчу.
И рыб молчанию я учу.

ПРОЩАНИЕ

Дороги, дороги, дороги,
встаетесь узлы.
Подкашиваются ноги.
Обрывы круты и злы.

Полено — на две половины.
Распад его, как во сне.

К солнцу одна — на спину,
другая — назад, к луне.

Чужие уже все звуки,
а фразы длинные еще.

Друг друга хватают руки
беспомощно-горячо.

Как кислорода мало,
стененье сильней в груди.

Я знаю, что это — начало.
Удуться еще впереди.

И все уже не дышишь?
Улыбка. Хрипло: всегда...

Толпятся слова: напишешь?
Ты... Я... да-да...

Потом лишь глаза. Смятение.
Разрушенных лиц толпа.

И обморок без паденья,
и грома лихой раскат.

Но все еще руки, руки...
О боже, последний хруст.

Вот уже скальпель разлуки
протиснулся между уст.

Последней конвульсии дрожь
обрезал разлуки нож.

Совсем кислорода нет уж...
И я — как забытая ветошь.

Качнувшись масса,
и страха на мне гримаса.

И письма — из строчек скорых.
Бумажных локаторов ворох.

Перевел с венгерского
А. Тер-Григорян

Эндре ДАРАЖ

СОЛДАТЫ

Я помню, как пришли тогда
солдаты,
уставшие, пропахшие махоркой,
оставили друг с другом
автоматы,
поужинали хлебом,
черной коркой.
Вдруг стал один строгать
для стула ножку,
другой замок исправить быстро
взялся,
а третий черепицу понемножку
переложить на крыше
постарался.
И вот уж не солдаты —
работяги:
спайщик, слесарь, кровельщик,
жестящик...
Забыли вдруг бои и передвиги,
вдруг стали теми,
кем и были раньше.
Работали напористо и споро.

И, как лоза, работа разбегалась
по дому по всему,

перед которым
гора боеприпасов возвышалась.

Хватило б этих ящиков,
наверно,

чтоб все село в момент
поднять на воздух.

Но их хозяин извещать
равномерно

разбрызгивал, забыв о ночи
поздней.

Еще в глазах у них —
огня потоки,

руины в черной копоти и саже.
Но в них как будто вспыхнул
свет далекий,

забрезжили грядущего пейзажи.
И плотники и слесари в ударе.

Домишко переделываю мой.
На нас еще на миг пахнуло
гарью,

но главным был уж запах
мастерской.

Перевел с венгерского
А. Тер-Григорян

В подготовке этого номера «Кругозора», посвященного Венгрии, приняли участие сотрудники Главной редакции радиовещания на социалистические страны Европы и Главного управления внешних сношений Гостелерадио СССР, а также Международный отдел Венгерского радио.

Я всегда верила Ивану Васильеву. Он писал о проблемах деревни открыто, без прикрас, и я всегда чувствовала, что он надеется на ее возрождение.

Собираясь по заданию редакции в командировку к писателю и публицисту Ивану Афанасьевичу Васильеву, теперь уже народному депутату СССР, я вновь прочла его книгу «Депутатский запрос». Обратила внимание вот на какие строчки: «Признаков... упадка духа очень много. Один, первый и главный,— это полное равнодушие ко всем духовным интересам... Для того, чтобы помочь крестьянину, нужно одно: поднять его дух, устранить все то, что его подавляет. Подавляет же дух народа неприятие в нем теми, которые управляют им, его человеческого достоинства, признание крестьянина не человеком, как все, а грубым, неразумным существом, которое должно быть опекаемо и руководимо во всяком деле, и вследствие этого под видом заботы о нем полное стеснение его свободы и уничтожение его личности». Оказывается, это слова Л. Н. Толстого

из статьи «Голод или не голод», написанной сто лет назад.

Нет, никак нельзя не согласиться с мыслями Ивана Афанасьевича насчет того, «что дух народа подчинен своим законам: в стеснении увядает, в раскованности крепнет».

И вот я в селе Борки, где живет Васильев. Дома крепкие, из белого кирпича, похожие друг на друга, как близнецы-братья. Не трудно и перепутать. Уже потом я узнала, что построены они по одному проекту, по другому было нельзя: не положено в деревню приглашать архитекторов. Как не положено в деревне и учителя музыки иметь, потому что ждут от деревни молока и мяса, а не симфоний. Ну, а дом Ивана Афанасьевича от всех отличается, потому что делал он его своими руками.

Как часто мы, горожане, сетуем на то, что в магазине картошка плохая и того нет, и сега, и все причины сваливаем на нашу деревню, она, дескать, во всем виновата. Хозяин дома, как бы угадав мои мысли, сам задал мне вопрос: «Ну, скажите, вот Ленинград у нас под боком, мощная индустрия

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТ

Позади второй Съезд народных депутатов. Но еще долго будут обсуждаться его решения. К сожалению, желалось выступить было на съезде намного больше, чем позволяло время. Если бы И. А. Васильеву удалось выйти на трибуну, вероятно, он не обошел бы проблемы, о которых говорит на первой звуковой странице.

у него, а обычную ручную косилку для деревни сладить не может. Недавно все-таки удалось ручную косу купить, которая, к стати, теперь вдвое дороже стоит. Но ведь это же недоразумение одно, а не инструмент для крестьянина. И вот такое недоразумение делает наш рабочий класс. Ну не позор ли это?»

Мне нечего было возразить. Неуважение к труду крестьянина привело к психологической отчужденности общества от земли, и как следствие — падение престижности земледельческого труда. Сплошной принудильковский стала работа на земле.

Но я все-таки стараюсь заступиться за горожан и говорю, что, мол, город приготовил для села более двух миллионов дипломированных специалистов. Это ли не помощь?! К сожалению, и этой мой довод был опровергнут. «В своей жизни,— сказал Иван Афанасьевич,— я видел только одного председателя, который каждую весну пешком обходил все угодья, чтобы посмотреть, какой вышла земля из-под снега. Сейчас, увы, не только обходящего, а и объезжающего хозяина земли не встретишь». И тут же добавил: «Надо признать, что наш семидесятилетний опыт ничейной собственности как в городе, так и в деревне привел к полному безразличию к делу своих рук, а следовательно, и к упадку нравственных начал в человеке».

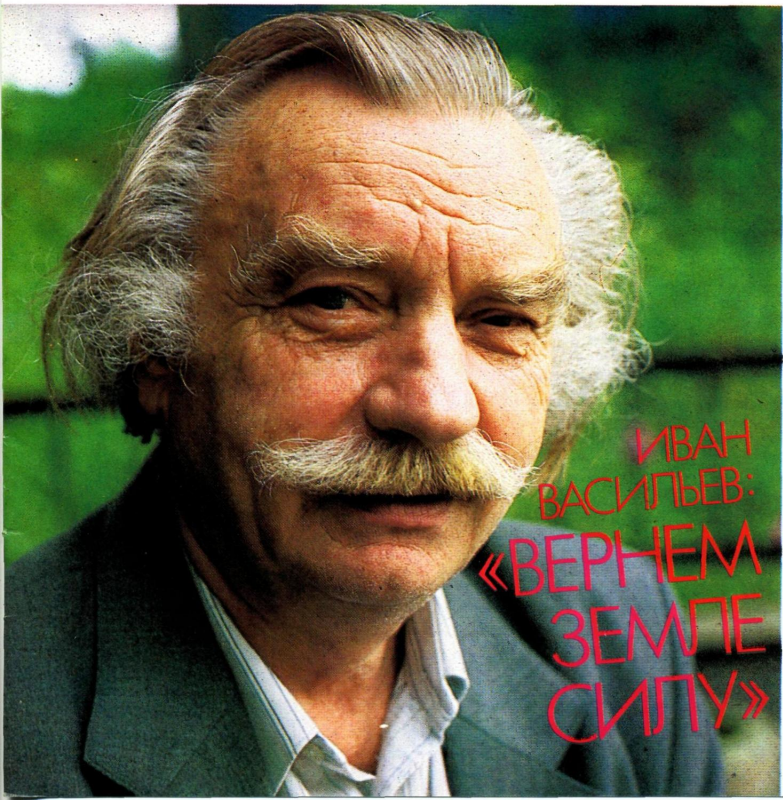
Я чувствовала, как трудно и не просто произносить ему эти слова. Многое пришлось ему пережить и передумать. На протяжении не одного десятка лет, живя в деревне, он видел, как районные и областные контрорщики сыпали команды: урезать, разукрупнить, запретить, не позволять!.. А земля хирела. Перестала отзываться.

Васильев принадлежит к военному поколению, протопал войну солдатом, изведаль культ личности не понаслышке, знает, что такое волонтеризм, лезть и угодничество выше- и нижестоящих. В общем, для одной жизни многовато досталось. Можно и устать, и пасть духом. Но он духом не пал.

Силы ему дает то, что сейчас наконец-то спохватились и на первый план двинули «человеческий фактор». «Ну вот и хорошо,— говорю я,— теперь все будет иначе» — «Э, нет, пока это еще только лозунги,— возражает Иван Афанасьевич.— Дела пока идут туго, не всегда знаем, что делать и как делать. У каждого поколения, как говорится, свои ухабы, а вот эти, нынешние, уже придется преодолевать вам, молодым». ■

Марина НАТАЛИЧ
с. Борки,
Псковская область

Фото
П. АСАУЛЬЧЕНКО

**ИВАН
ВАСИЛЬЕВ:
«ВЕРНЕМ
ЗЕМЛЕ
СИЛУ»**

Накануне 13 февраля, дня освобождения венгерской столицы, в будапештском Доме советской науки и культуры встречаются ветераны — венгерские патриоты, которые с оружием в руках боролись против фашистских захватчиков и их нилашистских приспешников. Приходят на встречу и бывшие бойцы партизанской бригады имени Артура Гергеи. Историю ее создания и боевого пути не знают сегодня даже старые венгры, тем более ваша молодежь. А история эта и необычна, и чрезвычайно интересна. Вот что вспоминал бывший командир бригады доктор Эндре Чехань.

— В октябре 1944 года, когда власть в стране захватили нилашисты (яркие пособники гитлеровцев), партия коммунистов, которая тогда именовалась Партией мира, разработала новую тактику борьбы. Участникам движения сопротивления рекомендовалось вступать в легальные нилашистские вооруженные организации, чтобы в нужный момент повернуть оружие против истинных врагов венгерской нации.

Так была создана добровольческая бригада имени Артура Гергеи. 245 ее бойцов были посланцами коммунистических ячеек промышленных предприятий и учебных заведений. Существо-

вал специальный пароль, который должен был называть новичок, прежде чем его примут в отряд.

Вначале мы располагались в Будапеште, охраняли склады с боеприпасами и медикаментами. Но когда возникла угроза разоблачения нас гитлеровцами, сочувствовавший нам штабист перевел бригаду на север страны, в район Комарома и Эстергома. Располагались мы в тылу фронтовых частей. В первую же ночь наши разведчики перешли линию фронта и доставили командованию советских частей информацию о размещении гитлеровских войск. Такие вылазки разведчики совершали каждую ночь, пока Советская Армия с боями не прорвала фронт.

О дальнейшей судьбе нашей бригады, не буду скрывать, мне вспоминать больно. Ее постигла трагедия. Нам дали три охраняемых письма на имя советского командования и направили в город Дебрецен, где формировалась новая Венгерская армия. В первые три дня следования по маршруту у нас одно за другим отбирали все три письма, а на четвертый — погрузили в эшелон и вместе с военнопленными отправили в далекую Сибирь. Домой мы вернулись только через несколько лет.

История эта, конечно, печальная. Нам были принесены официальные извинения, я и многие бойцы бригады получили советские боевые награды. Те годы были для каждого из нас горьким испытанием, нравственными и физическими мучениями. Мы, конечно, не понимали тогда, что на нас, как и на советский народ, обрушились злодеяния сталинщины.

Не скоро затянулись раны на сердце. Но сильнее всех горестей и обид сознание, что и мы внесли свой посильный вклад в победу над общим врагом человечества — фашизмом.

Д. САРВАШ

На фото: освобождение Будапешта.

ДОРОГИ БРИГАДЫ ГЕРГЕИ

Гора Геллерт в Будапеште священна для каждого венгра. На вершине ее возвышается над Дунаем монумент Свободы — статуя женщины с венком в поднятых руках. На гранитном фронте золотыми буквами выбиты имена советских людей, весной 1945-го отдавших жизнь при освобождении Венгрии от фашизма.

Герои Советского Союза старшие лейтенанты Бунтовский, Бобков, младший лейтенант Азамаян, капитан Антонов, старшина Шишков, сержант Нилин, рядовые Закиров, Колесниченко, Островский... Они и их боевые товарищи принесли долгожданный мир и свободу на многострадальную венгерскую землю.

Сорок пять лет прошло с тех пор. Но не забыт их ратный подвиг. Всегда пламенеют у подножия монумента живые цветы, которые возлагают жители и гости венгерской столицы, зарубежные туристы. Накануне Дня Победы мы с благодарностью вспоминаем обо всех, кто с оружием в руках боролся против фашизма. Одним из них был журналист Оскар Чертёи, с которым встретился наш корреспондент Юрий Рогов.

ЦВЕТЫ НА ГОРЕ ГЕЛЛЕРТ

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ РЕЖЁ НЬЕРШ

ПОЛИТИЧЕСКИМ
ПОРТРЕТ

— Осенью 1944 года меня призвали на военную службу, и я стал капралом хорстистской армии, — вспоминает Оскар. — К этому времени за моими плечами уже было несколько лет нелегальной работы в антифашистской коммунистической организации. Естественно, я не хотел сражаться против советских солдат, которые несли свободу моему народу. При первой же возможности вместе с десятком однополчанами я перешел на сторону Советской Армии, которая в это время вела ожесточенные бои за Будапешт.

Мы стали солдатами 137-й стрелковой дивизии. Нам поручили перейти линию фронта и вести разведывательно-диверсионную работу в тылу фашистов. Мы воевали в Будапеште и его окрестностях, а затем — и под Секешфехерваром.

Закончил я войну на австрийской территории. Никогда не забуду тот весенний майский день, когда в дом, где мы стояли, ворвался мой советский друг капитан Белый и, обнимая всех, кто там был, сообщил, что войне конец!

С благодарностью и уважением вспоминаю я моего первого командира майора Вацурину, политработника капитана Терлецкого, который каждым своим словом, каждым своим шагом показывал, каким должен быть коммунист, капитана Белый и многих-многих советских друзей, с которыми меня связывает боевое товарищество.

От всей души желаю советским ветеранам войны, всем советским людям, чтобы все наши заботы, дела, чувства были самые мирные, чтобы не знали мы бед, тревог и войны!

Фото
Л. ШЕРСТЕННИКОВА

Его суровое, расчерченное глубокими морщинами лицо молодят темные живые глаза. Жесты сдержанные, нетерпеливые. Он редко смеется, это много переживший, суровый, немногословный политик, Председатель Венгерской социалистической партии.

Шестидесятилетний Режё Ньерш — главное действующее лицо на подиуме кипящей от беспримерных перемен общественной жизни Венгрии. После пятнадцатилетней паузы он вернулся в политику, чтобы стать одним из вдохновителей общественно-политических и экономических преобразований, когда государственно-партийный социализм становится демократическим социализмом, создающим гармонию личного и общественного благополучия.

Родился он в 1923 году в Будапеште. Рано освоил профессию наборщика и до 1944 года работал в различных типографиях. Его политическая деятельность начинается в Социал-демократической партии, но в 1948 году уже вместе с Яношем Кадаром Ньерш трудится над объединением социал-демократов и коммунистов. Вскоре становится секретарем Пештского обкома Венгерской партии трудящихся, а позже мы видим его в аппарате центрального руководства.

Пятидесятые годы. Режё Ньерш — начальник Главного управления министерства внутренней торговли, председатель Всевенгерского совета кооперативов, министр пищевой промышленности, затем — министр финансов. Эта деятельность обогащает его, он становится прекрасным экономистом, владеющим богатым практическим опытом. С 1962 по 1974 год Р. Ньерш — секретарь ЦК ВСРП. С его именем связывают начавшиеся с широким размахом, а потом — не по его вине — подрезанные экономические реформы. После бесплодной войны с ветряными мельницами он вновь оказывается в политическом «запаснике». Стала знаменитой его фраза: «Нельзя танцевать, будучи связанным». До 1988 года он трудился в Институте экономики. Но обновлявшееся руководство партии снова призвало его «под ружье».

Какие же экономические идеи вызвали в голове Режё Ньерша и его коллег? Необходимы предпринимательство, рынок, построение основанной на различных формах собственности экономики, открытая внешнеэкономическая политика нового типа. Так коротко можно сформулировать новую концепцию, в направлении которой неизведанными темпами устремилась политическая и экономическая ситуация в Венгрии. Конституционно утверждена многопартийная система, весной состоятся свободные и демократические выборы в Государственное собрание. Провозглашена Венгерская Республика, и под знаком демократического социализма Венгерская социалистическая рабочая партия реорганизована в Венгерскую социалистическую партию, которая сразу же поддала заявление о приеме в Социалистический интернационал.

При этом партия стремится сохранить и развить свои контакты с европейскими реформаторскими коммунистическими партиями, в первую очередь с КПСС.

«Будущее Европы — в сотрудничестве!» — заявил Режё Ньерш во время визита в Швецию. Эти слова созвучны идее Михаила Сергеевича Горбачева об общеевропейском доме. И это не случайно. Правда, сближение ВСП с социал-демократией, чему посылно способствует Режё Ньерш, означает и то, что Венгрия стремится включиться

в западноевропейскую экономическую интеграцию, стимулировать вложения в свои проекты западного капитала. Удалось разрушить известные как «железные занавес» ограничения на въезд и выезд, создать юридические условия для притока товаров и капитала.

Вместе с тем новая венгерская экономическая политика считает важным строить контакты с восточноевропейскими странами, в первую очередь с Советским Союзом, на действительных экономических основах — расчете по ценам мирового рынка в конвертируемой валюте.

Отношение Венгрии к социалистической системе Режё Ньерш сформулировал так: мы являемся членами одного военно-политического союза — Варшавского Договора и одного социалистического

На фото: Режё Ньерш

ческого экономического сотрудничества — Совета Экономической Взаимопомощи. Мы не собираемся выходить ни из одного из них, мы выступаем только за их радикальную перестройку, и нашим единодушным решением является Советский Союз. Надежную основу для этого создает «эффект Горбачева», тот новый советский подход, который порвал со сталинско-брежневской стратегией и не считает небольшие социалистические страны чем-то вроде внешних советских республик. Именно поэтому кое-где проявляющийся в Венгрии антисоветизм вызывает или провокационными целями, или политическим невежеством.

В нынешний переходный период нелегко сориентироваться в многокрасочной, может быть, даже излишне пестрой венгерской политической палитре. Многое случится после весенних выборов. Может случиться даже, что Венгерская социалистическая партия, самая значительная левая партия, окажется в оппозиции. Одно можно утверждать определенно: Режё Ньерш своим авторитетом в Венгрии и за рубежом, своим политическим опытом, широкими экономическими знаниями во многом способствовал тому, что Венгрии удалось освободиться от остатков сталинизма, открыть окно в мир и двинуться по пути, который ведет к осуществлению давней мечты венгерской нации — созданию свободного, независимого, демократического, правового государства.

Геза ФЁЛЬДВАРИ

Еще вчера эти имена если и ставились рядом, то лишь для того, чтобы подчеркнуть: Троцкий — злейший враг ленинизма. А раз так, то и близким Ленину человеком, соратником в политической борьбе он быть не мог. Брошенная Ильичем в полемической «драчке» кличка «Иудушка Троцкий» благодаря стараниям Сталина превратилась в основную характеристику революционера, сыгравшего видную роль в подготовке и осуществлении Октябрьского вооруженного восстания, в организации Красной Армии и ее победах на фронтах гражданской войны, в первых шагах по пути социалистического строительства. Думается, настало время, опираясь на подлинные документы и факты, разобраться в том, какое же действительное место в истории нашей партии и революции занимал Л. Д. Троцкий, был ли он непримиримым противником В. И. Ленина и ленинизма или временами оппонентом, а чаще союзником, соратником, даже единомышленником?

Незадолго октябряским утром 1902 года в двери лондонской квартиры Ленина постучал молодой человек. «Здравствуйте, я — Перо», — представился он и сразу расположил к себе Владимира Ильича и Надежду Константиновну. Им уже были известны острые, свежо и сильно написанные статьи и заметки под этим псевдонимом.

За плечами 23-летнего Троцкого были 6 лет революционной работы, арест и суд, пребывание в Николаевской, Одесской, Херсонской и Московской пересыльной тюрьмах, сибирская ссылка, пробег в середине ее 4-летнего срока. Именно в тюрьмах и ссылке овладел он основами марксизма, читал Ленина, много и серьезно работал над расширением и углублением своих познаний в экономике и политике. Стремление доходить до всего своим умом всегда отличало Троцкого, и самостоятельность его мышления в сочетании с независимостью характера во многом определили извильность его пути к большевизму.

«Этот юноша, несомненно, гений», — сказала В. И. Засулич, познакомившись с Троцким в редакции «Искры». А Луначарский позднее рассказывал: «...все решительно признавали за ним выдающийся ораторский талант и, конечно, чувствовали, что это не цыпленок, а орленок». Не случайно всего через несколько месяцев после приезда Троцкого в Лондон Ленин обратился к Плеханову с предложением ввести его в состав редакции «Искры». «Перо» пишет уже не один месяц в каждом номере, —

сообщал Владимир Ильич. — Вообще работает для «Искры» самым энергичным образом, читает рефераты (пользуясь при этом громадным успехом)... Человек, несомненно, с недюжинными способностями, убежденный, энергичный, который пойдет еще вперед».

Казалось, у 32-летнего Ленина появилась чрезвычайно одаренный и верный ученик. Но споры о § 1 Устава партии на ее II съезде надолго развели Ленина и Троцкого, не поддождавшего принципиально твердую позицию вождя большевиков. Правда, уже в 1904 году Троцкий порвал с меньшевиками, выступил за скорейшее объединение обеих фракций, но к большевикам так и не примкнул, что признал позднее своей ошибкой. Когда в России началось революция, он решил «действовать на свой страх» и в феврале 1905 года приехал в Киев.

Целиком разделяя, по собственным словам, позицию Ленина в отношении либеральной буржуазии, которой меньшевики отводили решающую роль в революции, Троцкий писал тогда: «Основу этой революции составляет аграрная проблема. Овладевает властью тот класс, та партия, которые поведут за собою крестьянство против царизма и помещиков. Ни либерализм, ни демократическая интеллигенция этого не смогут сделать: их историческая пора прошла... Революционную авансцену уже занял пролетариат...»

Приехав в Петербург в октябре 1905 года, Троцкий сразу включился в революционную работу и вскоре был избран заместителем председателя Петербургского Совета рабочих депутатов.

В это время он писал многочисленные статьи, воззвания, манифесты и резолюции Совета, много выступал на митингах и собраниях. И когда Луначарский обратил внимание Ленина на растущий авторитет Троцкого, тот ответил: «Что ж, Троцкий завоевал это своей неустанной и яркой работой».

3 декабря 1905 года прямо на заседании исполкома сточинского Совета Троцкий был арестован и в январе 1907 года приговорен к «вечному поселению» в Сибири. На этот раз он бежал, не дожидаясь прибытия к месту ссылки, и уже в мае 1907 года участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП как неформальный социал-демократ.

На съезде Троцкий выступал практически по всем обсуждавшимся вопросам. Не всегда его мнение совпадало с ленинским, но в отношении к буржуазным партиям близость позиций отметил сам Владимир Ильич. «...Троцкий в книжке «В защиту партии», — говорил он на съезде, — печатно выразил свою солидарность с Каут-

ским, который писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в современной революции в России. Троцкий признавал допустимость и целесообразность левого блока против либеральной буржуазии. Для меня достаточно этих фактов, чтобы признать приближение Троцкого к нашим взглядам».

Новая встреча Троцкого и Ленина случилась только через 3 года. Оба ехали на Копенгагенский конгресс II Интернационала, но Ленин — из Парижа, а Троцкий — из Вены. В ожидании поезда вполне дружелюбно говорили о чешских профсоюзках, однако тон беседы резко изменился, когда речь зашла о ставке Троцкого для германской «Форвертс», посвященной русской социал-демократии. Позднее он признал ошибочность своего утверждения, будто «партия сложится путем слияния большевиков и меньшевиков, с отсечением крайности, тогда как на самом деле партия сложилась путем беспощадной борьбы большевиков против меньшевиков». Но в тот период Троцкий делал все, чтобы примирить непримиримое, обвиняя Ленина и большевиков в расколе социал-демократии, не понимая необходимости идейной и организационной самостоятельности ее левого, революционного крыла.

Как известно, историческая правота оказалась за Лениным. Пражская конференция РСДРП в январе 1912 года оформила организационный разрыв большевиков-ленинцев с другими фракциями. Троцкий же пытался сплотить все меньшевистские течения и группы под флагом августовского блока. Только «начавшийся в России промышленный подъем, а с ним постепенное нарастание активности рабочего класса умерили накал полемики между Лениным

В 1918 году девятнадцатилетний Иван Вращев был самым молодым членом ВЦИКа. Солдатский депутат волею народа стал одним из руководителей парламента молодой Советской России. Жизненный путь его отражает сложные перипетии в судьбе страны: от революционного романтизма — до трагедий сталинских лагерей, от воодушевления изломом — до надежд нынешней перестройки. Судьба подарила ему незабываемые встречи с Лениным и Орджоникидзе, Свердловым и Микояном, Сталиным и Троцким. Иван Яковлевич Вращев — единственный здравствующий ныне из тех, кто на I съезде Советов СССР учреждал наше многонациональное государство, о чем свидетельствует его собственноручная подпись на документах съезда.

ЛЕНИНИ

На второй звуковой странице вы услышите редкую документальную запись пока единственной найденной речи Л. Д. Троцкого, представленную Центральным государственным архивом звукозаписей СССР. Комментарий прочесть И. Я. Вращев.

ТРОЦКИЙ

снова выступил в роли «примирителя» — он составил компромиссный проект манифеста, принятый большинством делегатов, хотя сам, по его позднему признанию, по всем основным вопросам «был близок» к циммервальдской левой. В ближайшие после этого месяцы разделявшие Ленина и Троцкого разногласия фактически сошли на нет, и после Февральской революции 1917 года (она стала Троцкий в Нью-Йорке) совпадение их оценок политической ситуации в России, прогнозов ее развития порой было почти буквальным.

В Россию Троцкий вернулся в начале мая и сразу заявил о полной поддержке «Апрельских тезисов» Ленина. В июле 1917 года он сделал еще один шаг, снижавший ему уважение революционно настроенных масс и большевиков. После издания Временным правительством приказа об аресте Ленина и Зиновьева Троцкий публично заявил, что целиком разделяет их взгляды и готов вместе с вождями большевиков опровергнуть в суде обвинения в шпионаже и военном заговоре. Ответом был арест и заключение в «Кресты». Большевики же выразили доверие Троцкому, приняв его в августе на VI съезде РСДРП(б) в партию и сразу избрав в Центральный Комитет.

Месяц спустя, рекомендуя включить Троцкого в список большевистских кандидатов для выборов в Учредительное собрание, Ленин мотивировал это тем, что, «во-первых, Троцкий сразу по приезде занял позицию интернационалиста; во-вторых, боролся среди межрайонцев за слияние; в-третьих, в тяжелые июльские дни оказался на высоте задачи и преданным сторонником партии революционного пролетариата».

25 сентября 1917 года по предложению большевистской фракции Петроградского Совета Троцкий избирается его председателем и, на этом посту проводит огромную работу по организации и осуществлению Октябрьского переворота в духе указаний Ленина. Именно Троцкий днем 25 октября сообщил на заседании Совета, что «Временное правительство больше не существует», все ключевые пункты и учреждения столицы находятся в руках восставших и решается судьба Зимнего. А в ночь с 25 на 26 октября II съезд Советов овацией встретил Ленина, провозгласившего победу социалистической революции. В числе первых членов Советского правительства, утвержденного съездом, был и нарком по иностранным делам Л. Д. Троцкий, которому 25 октября исполнилось 38 лет.

Первое правительствоное поручение Троцкому носило чисто во-

енный характер. Петроград и только что родившейся республике Советов угрожал мятеж Керенского — Краснова. Троцкий немедленно выехал в Пулково для организации отпора контрреволюционным силам. Уже 31 октября он телеграфировал в столицу: «Керенский отступает, мы наступаем».

А на следующий день в яростных спорах в ЦК РСДРП(б) по поводу создания однородного социалистического правительства Троцкий резко обрушился на группу Камнева — Зиновьева, готовую принять эту идею меньшевиков и эсеров. Они соглашались даже с тем, что в состав правительства не будет включен Ленин. Как вспоминал впоследствии Троцкий, его непримиримая позиция дала тогда основание Ленину заявить, что тот давно понял недопустимость компромисса с соглашателями и что «с тех пор не было лучшего большевика». Этой точке зрения Владимир Ильич не изменил до конца своей жизни. Сталин же сделал все, чтобы никто не узнал об этой ленинской оценке, — из протоколов заседания ЦК записи 1 ноября были изъяты.

Революция и гражданская война стали поистине звездным часом Троцкого. В эти годы он возглавляет Революционный Совет Республики и ее вооруженные силы, работает рука об руку с Лениным, разделяя его взгляды практически по всем важнейшим вопросам. Это не значило, что разногласий не было совсем, достаточно вспомнить историю с Брестским миром или дискуссию о профсоюзках. «У нас бывали с Лениным острые столкновения, — записал в дневнике в 1935 году Троцкий, — ибо в тех случаях, когда я расходился с ним по серьезному вопросу, я вел борьбу до конца... Но стократно более многочисленны те случаи, когда мы с Лениным понимали друг друга с полуслова, причем наша солидарность обеспечивала прохождение вопроса в Политбюро без трений. Эту солидарность Ленин очень ценил».

О высоком доверии Ленина к Троцкому свидетельствует, что в июле 1919 года Владимир Ильич вручил ему свой бланк Председателя Совета Народных Комиссаров с подписью и набранным внизу текстом: «Товарищи! Зная строгий характер распоряджений тов. Троцкого, я настолько убежден, в абсолютной степени убежден, в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела даваемого тов. Троцким распоряжения, что подтверждаю это распоряжение всецело».

Сегодня уже широко известно, что в 1922—1923 годах больной Ленин обращался к Троцкому с просьбами отставить в ЦК и По-

литбюро монополию внешней торговли, взяв на себя защиту «грузинского дела», а также создать, как вспоминал позже Троцкий, «блок» для борьбы с аппаратным бюрократизмом. Вполне вероятно, что если бы Владимир Ильич сохранил работоспособность, его «блок» с Троцким извабил бы партию и страну от сталинского деспотизма.

Известие о смерти Владимира Ильича догнало Троцкого в Тифлисе, по дороге в Сухум, куда он ехал лечиться. Первым побуждением было немедленно вернуться. Однако, связавшись с Москвой, через час Троцкий получил следующую телеграмму: «Похороны состоятся в субботу, не успеете прибыть вовремя. Политбюро считает, что Вам по состоянию здоровья необходимо ехать в Сухум. Сталин».

Только в санатории Троцкий узнал, что похороны были перенесены на воскресенье.

«Врут много и, кажется, особенно много обо мне и Троцком», — говорил Ленин Горькому. Только теперь мы начинаем разгребать завалы этой лжи, с удивлением обнаруживая, что Троцкий относился к Ленину не только с величайшим уважением, но даже с нежностью, а миф о непомерных личных амбициях Троцкого, до сих пор гуляющий по страницам нашей печати, — очередная сталинская ложь, призванная прикрыть собственное непомерное тщеславие генсека, его безудержную жажду единоличной власти.

«Троцкий человек колочий, повелительный, — писал Луначарский. — Только по отношению к Ленину, после слияния, Троцкий всегда проявлял и проявляет трагическую и нежную уступчивость и со скромностью, характерной для подлинно великих людей, признает его приоритет». То же, по сути, говорил и Ф. Раскольников: «С огромным уважением относился Троцкий к Владимиру Ильичу. Он ставил его выше всех современников, с которыми ему приходилось встречаться в России и за границей. В том тоне, которым Троцкий говорил о Ленине, чувствовалась преданность ученика...»

В последние годы жизни Ленина Троцкий пользовался его безусловной поддержкой, и это мешало честолюбивым планам Сталина, Каменева и Зиновьева. Их «тройственный» союз, не стесняясь в средствах, стремился отснить Троцкого от власти. После смерти Ленина борьба за влияние в партии приняла в Политбюро и ЦК характер недостойного интриги. Успешно противостоять в ней Сталину и его окружению Троцкий не смог. Но это уже сюжет для следующего рассказа. ■

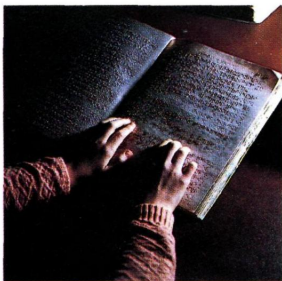
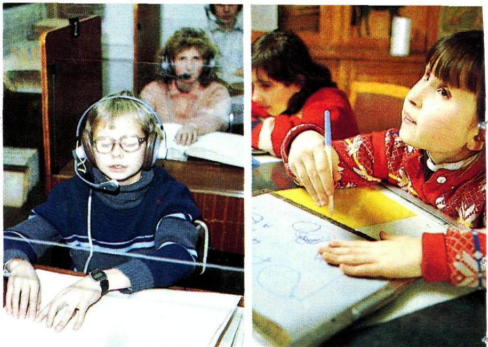
Владимир САЗОНОВ

«Мир черно-бел... Он бесшумен... Любое тело излучает тепло... Вы — дети Солнца...» — эти обрывочные фразы учителя доносятся до меня из класса, где идет урок физики. Затаив дыхание я стою в школьном коридоре, пытаюсь вникнуть в столь непривычные для меня утверждения.

Мимо, взвзвись за руча и что-то между собой обсуждая, проходит мальчик и девочка. Вдруг девочка оборачивается и цепко смотрит в мою сторону. Видимо, я тоже что-то излучаю. Потом мне не раз приходилось слышать от ребят, что порой, не видя препятствия на

ДЕТИ СОЛНЦА

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

своем пути, они будто бы ощущают его тепло и обходят. Но так только бывает иногда. А вообще ориентируются они в жизни по звукам, спеклению лучей света и с помощью трости.

В московской школе-интернате № 1 учатся дети слепые. Чаще всего беда приходит с рождением, доставаясь в горькое наследство от родителей. Но есть и другие судьбы, еще более драматичные.

Трехлетний Илья играл в детском саду с электрической машинкой. Неожиданно взорвалась батарейка, и ребенок перестал видеть навсегда. Одиннадцатилетняя Маша несколько раз падала с велосипеда, и как осложнение после ушибов головы — слепота. Дима, тринадцатилетний, из любопытства разобрал сифон... Взрыв — и вот глаза...

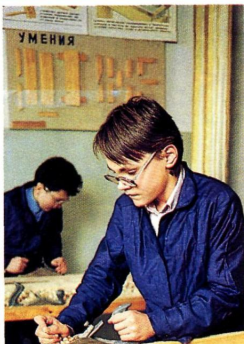
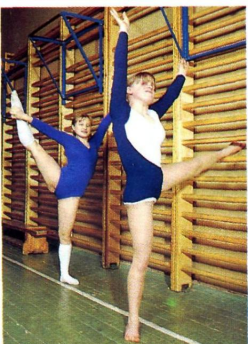
Таким детям тяжело особенно. Они видели. Они знают, какого цвета небо и как рассыпаются вечерами звезды. Они помнят, как выглядела мама. Но более никогда они не смогут взглянуть на потускневшее от страданий родное лицо. Остались только мамин голос, мамыны руки, мамина преданность. Это будет с ними всегда.

Впрочем, мамы тоже бывают всякие. Есть в интернате четыре сироты, так называемые отказные дети. Они лишены родительской

заботы, их скинули с рук сразу. За ненадобностью. К слову, отказываются от своих детей только родители здоровые. Слепые — никогда. Простится ли этот грех? Жизнь рассудит... А ныне за судьбу сирот беспокоятся их сверстники, те, кто живет с ними в интернате. Сами инвалиды первой группы, нуждающиеся и в помощи, и в средствах, ребята откладывают часть денег, заработанных во время практики, на сберкнижки своих друзей. Это ли не пример бескорыстия, высоты помыслов! Поэтизировать бы нам всем это человеческое тепло, которое берегут их души.

Пробыв несколько дней в интернате, я поняла, что для человека слепого, как и любого другого инвалида, это самая большая трагедия в жизни — быть отвергнутым. С инвалидным человеком в конце концов смиряется. Но как привыкнуть к тому, что постоянно унижают твоё достоинство — жалостью ли, грубостью ли, равнодушием?

Бы это видели наверняка. Мама, ведя за руку караула, так расширяет его познания об окружающем мире: «Смотри, слепой идет!» И указывает пальцем как на дикуинку. Не с этого ли начинается наше небрежение к человеку, тем более страдающему физическим недостатком? Не от этого ли спустя годы наши милые карапузы превращаются в людей с дефицитом милосердия? Не оттого ли, что мы скудно осведомлены, как живут инвалиды, к чему стремятся, что умеют?

Большинство из нас даже представить себе не могут, что незрячие, оказывается, и книги читают, и ноты, и пишут. Правда, пользуются они для этого специальным рельефно-точечным шрифтом Брайля. А разве не откровением будет для многих, что дети в школе-интернате для слепых рисуют: есть у них специальный предмет — тифлографка. Что дети лепят, занимаются чеханкой, макраме, умеют вязать, шить, играют в шашки и шахматы. Что физкультура — один из главных уроков в школе и иные девочки такое на гимнастическом бревне выделывают, что редко кому из обычных детей под силу. Есть свой драмтеатр. Есть хор. А мы в непрестительном невежестве своим сомневаемся — умеют ли читать слепые?

Для незрячего человека быть начитанным, хорошо информированным об окружающем мире, уметь глубоко постигать смысл проблем и явлений — это, по сути, самоуверждение в обществе, путь к уважению и признанию окружающих. И потому учиться для них — вечно неутоленное стремление. Престижно.

Но вот окончена школа. Что дальше?

Среди выпускников школы-интерната для слепых детей — юристы, историки, математики, педагоги, филологи. Многие имеют ученые степени, звания. Наиболее удачливых все же примечают. Но большинство из них, имея диплом о высшем образовании, получают работу по специальности практически не могут. Руководитель учреждения, не желая обременять себя неожиданными заботами, скорее предпочтет взять менее знающего, но здорового, чем одаренного, но инвалида.

Вот и приходят специалисты с высшим образованием в лучшем случае на работу во Всероссийское общество слепых, а в худшем — на то самое предприятие, где еще школьниками трудились на конвейере. Их образование, талант, знания, профессионализм, выходит, никому не нужны!

И это еще один укор всем нам. В последнее время мы много славословим о милосердии, но дело с места-то не сдвигается.

Слепой студент, первокурсник филологического факультета МГУ Олег Шевкун записывал за преподавателем очередную лекцию. Записывал, естественно, на портативном печатном устройстве со шрифтом Брайля. «Молодого человека, — без раздражения обратился к нему преподаватель университета, — перестаньте стучать, вы мешаете! Или пишите по-человечески, или не пишите вообще». Хотелось бы заглянуть в душу этому наставнику молодого поколения. Что там, на дне ее?!

Но вот законы соответствующие принять пора бы и создать условия для учебы инвалидов со всеми вместе, и позаботиться наконец об их трудоустройстве необходимо. Пути могут быть разные, но мы должны их найти, и как можно скорее.

Вот о чем я подумала. Если бы мы стали работать бок о бок с инвалидами, если мы учились бы с ними в одном классе и сидели за одной партой, если вместе бы ходили в детсадовскую группу, тогда искверканное наше представление о незрячих как о людях «второго сорта» быстро бы развеялось. Люди сделались бы мудрее, нравственнее, терпимее друг к другу.

Если бы тогда... Но пока всего этого нет. А человек живет сегодня, сейчас. И мы обязаны постоянно помнить о том, что среди нас, рядом с нами трудно, но мужественно и достойно живут дети Солнца, которых наделило оно жизненной энергией, стойкостью, теплом, но которым никогда не суждено его увидеть.

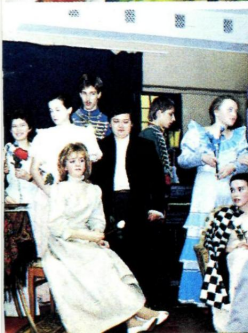
Наталья КАРЦОВА

Продолжение этого разговора мы предлагаем на третьей звуковой странице.

Для слепых детей школы-интерната созданы все условия, чтобы помочь им адаптироваться в обществе. Их учат писать, рисовать, петь, заниматься спортом, домашним хозяйством, работой по дереву, металлу. Но вот окончили школу, что дальше?

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

ТЕНГИЗ

ВЕНГРЫ В ПЕСКАХ ПРИКАСПИЯ

23 мая 1987 года в пустыне Прикаспия, в 15 километрах от станции Каратон Гурьевской области, на высокой мачте затрепетал венгерский флаг. На карте Советского Союза появился новый населенный пункт Мадьяруйварош (Венгерский Новоград). А живут в нем приехавшие из Венгрии строители. Они возводят крупный нефтехимический комбинат.

В конце 1985 года между Советским Союзом и Венгрией было подписано межправительственное соглашение, согласно которому предприятие «Ведьенсер» взялось построить в Прикаспийской низменности, на базе Тенгизского месторождения, мощный нефте- и газообогатительный комплекс. Взамен Венгрия в течение двадцати лет будет получать значительное количество природного газа.

Среди песков, которые простираются, кажется, бесконечно за горизонт, должны были подняться производственные корпуса общей площадью 40 тысяч квадратных метров. Но прежде строители возвели для себя поселок на пять тысяч жителей,

а в нем — магазины, столовые, кафе, культурный центр со спортзалом и даже собственные телевизионную и радиостанцию.

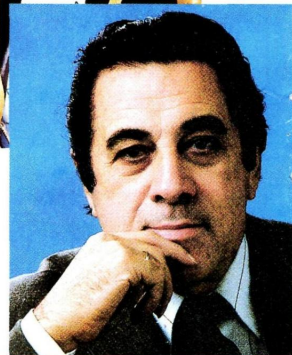
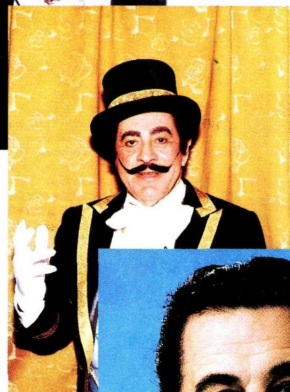
— Наша первая группа из тридцати человек, — вспоминает ветеран стройки Лайош Богнар, — высадилась в пустыне как десант, чтобы вдохнуть жизнь в этот, казалось бы, забытый богом край. Советские коллеги, работающие по соседству, поддерживали нас.

Помню, тогда я подумал: «Ну, ребята! Если мы когда-нибудь будем жить в нормальном доме, счастливей нас людей не будет!» И теперь можно сказать, все так и получилось.

Венгрия не забывает своих посланцев. В далекий Прикаспий из Будапешта регулярно поступают газеты, журналы и книги, видео и магнитофонные кассеты с программами Венгерского радио и телевидения. Частенько навещают с родины артисты. А бригада имени Имре Кальмана Будапештского театра оперетты даже взяла шефство над своими соотечественниками, работающими в Тенгизе. Но это уже отдельный рассказ.

На фото:
актер Будапештской
оперетты
Шандор Мучи.

ЭТА ВЕЧНАЯ
ОПЕРЕТТА

Мадьяруйварош в Тенгизе.

Когда мы сообщили в Министрство культуры о нашем желании дать концерт для венгров, работающих в Тенгизе, то уже через день у меня дома раздался телефонный звонок: «Товарищ Мучи, вы это серьезно решили?» Я ответил, что мы не привыкли бросать слова на ветер. И вскоре уже выступали с концертами в Тенгизе. Потом, когда меня спрашивали: «Ну, как там было?», я искренне отвечал: «Это страшно прекрасно!» Воодушевление нас охватило уже тогда, когда маленький самолет летел над городку венгерских строителей и мы увидели в голубом небе венгерский флаг. Желаящих увидеть нас было так много, что нам пришлось с Жужей Ковач выступить по местному телевидению.

А меньше чем через год мы вернулись к нашим новым друзьям почти в том же составе: Балинт Фаркаш, Золтан Бенкёци, Аника Фелдфельди, Жужа Ковач, Мария Медьши и другие. Нам ждал удивительно трогательный прием. Теперь мы собираемся в Тенгиз в третий раз.

Пусть не удивляют читателей — венгр, куда бы его ни забросила судьба, остается верным поклонником оперетты, этого бессмертного жанра. Так будет всегда, потому что существует музыка Легара, Кальмана, Якоби, Милютина, Дунавского. Люди всегда будут любить ее.

Уже 44 года служу этому жанру. Если бы мог начать жизнь сначала, я все равно бы провел ее на подмостках театра оперетты. Более 20 лет я исполнял в провинциальном театре роли героев-любвиков. 15 лет назад меня пригласили в Будапештский театр оперетты. Я всегда мечтал петь в стольном театре. Так что я занимаюсь любимым делом именно там, где хотел. Кстати, в молодости мне предлагали перейти в оперный театр, я даже пел в нескольких операх.

Из последних моих работ, и, пожалуй, самых любимых, могу назвать роль директора тюрьмы Франка в «Летучей мыши». В этой маленькой роли для меня отражается то, что заключено в оперетте. — легкость, юмор, жизнерадостность. Наш актер должен уметь играть, петь, танцевать, быть подвижным, остроумным. Видимо, поэтому мое сердце, как и всякого венгра, навсегда принадлежит оперетте!

С читателями «Кругозора» я встречаюсь одной из любимых арий, «Ты свет для меня» из оперетты «Бастинный бульвар, 77».

■ Шандор МУЧИ
Будапешт

С БАХОМ — ХОТЬ НА НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Дирекция венгерской фирмы грамзаписи «Хунгаротон» расположилась в здании филармонии на маленькой уютной площади Вёртешмарты, что в Пеште. В раскрытое окно кабинета генерального директора Енё Борша доносились тихая мелодия флейты. Это бродячий музыкант опять играл на площади.

— Нашей фирме более тридцати лет, — сообщил Борш, — мы выпускаем пластинки, кассеты, а теперь и компакт-диски с музыкальными записями самых разных жанров.

— Выдерживаете ли вы конкуренцию с частными и кооперативными организациями?

— На внутреннем рынке 90 процентов — это наша продукция. Удачно складываются у нас и экспортные дела на Западе. В связи с этим мы можем больше средств тратить на импорт — закупку лицензий и готовых пластинок.

В жесткой конкурентной борьбе с частными фирмами «Хунгаротон» не уступает передовых позиций, потому что его пластинки отвечают лучшим мировым стандартам. И все благодаря современной технологии производства, в частности цифровой записи.

— Что вы экспортируете?

— Пока исключительно классику. Мы много лет специализуемся на записи не очень известных или забытых произведений западной классики. Это оперы, которые звучали 100 или 200 лет назад. Премьера многих из них состоялась на наших пластинках. Мы разыскиваем партитуры в библиотеках. Масштаб экспорта был бы

больше, если бы удалось проворачивать на эстрадный рынок Запада. Но это трудно.

Правда, фирма и без того имеет приличный доход в валюте, что в области культуры довольно редкое явление в Венгрии. В этом заслуга Борша-экономиста.

Хотя генеральный директор не музыкант, но давно увлекается музыкой. Диапазон его пристрастий — от джаза до классики. Любимые композиторы — Бах, Малер, Вагнер. «С ними, — признался Борш, — я мог бы провести несколько лет на необитаемом острове».

— Какие новые звезды эстрады появились на венгерском небосклоне и в ваших изданиях в последнее время?

— Группы «Наполеон бульвар» и «Бикини», а также Эрика Золтан. Они самые популярные на сегодняшний день.

— А что из классического репертуара будет гвоздем нынешнего сезона?

— Мы планируем запись никому не известной, даже музыковедам, оперы «Семирамида» итальянского композитора Респиги, которого знают в основном по симфонической музыке. Главную партию согласилась петь Ева Мартон, венгерка по национальности, солистка американской «Метрополитен-опера» и итальянского театра «Ла Скала». Дирижировать будет знаменитый Ламберто Гардели.

На прощание Енё Борш вручил мне кассеты — подарок для слушателей «Кругозора» с записями популярных исполнителей.

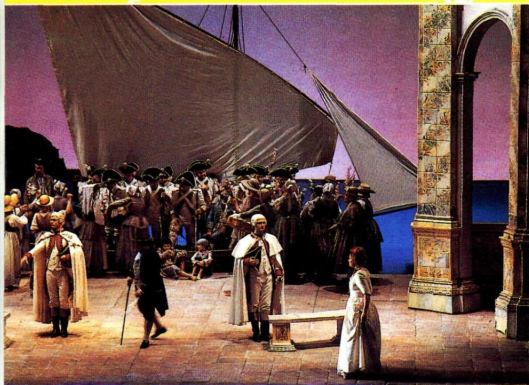
■ Татьяна ПЛИСОВА
Будапешт

На десятой звуковой странице — песни «Полчица» (Пастор, Якаб, Хатвани) и «Джульетта не хочет ходить по земле» (Винце, Гемьер, Зрде, Коллар) в исполнении Э. Золтан и группы «Наполеон бульвар».

На шестой звуковой странице арии из оперетт М. Зиземанца и И. Кальмана поют Шандор Мучи и Сильвия Шаш.

В прошлом номере «Кругозора» вы познакомились с первой частью нашего текстового и звукового фильма о выступлениях выдающихся вокалистов мира на сцене Большого театра. Вторая часть его называется «Спектакли театра «Ла Скала» в Москве».

Титры. Гастрольную формулу «Ла Скала» можно было бы назвать «постоянная Гирингелли» по имени бывшего директора театра: четыре или пять опер плюс «Реквием» Верди. Так были построены московские программы «Ла Скала» в 1964, 1974 годах и прошлой осенью. В этой схеме — называемость гастрольного рисунка «Ла Скала» — эталона мировой оперы.

В кадре — Евгений Нестеренко: «Действительно, эталона высочайшего уровня и главное — отношение к своему делу. Меня в свое время поразили один эпизод Шла оркестровая репетиция «Дон Карлоса». Заглавную партию должен был петь Пласидо Доминго, но его не было — опаздывал самолет. Ренато Брузон, исполнявший партию маркиза Позы, должен был «обойтись» без партнера. И вот с ходу все музыканты оркестра (за исключением духовой группы) в унисон запели партию Карлоса. Они знали не только музыку, но и слова. В каждом ли театре встретишь такое? Дирижер Аббадо только улыбался...»

Нынешний музыкальный директор «Ла Скала» Риккардо Мути улыбался в Москве чуть меньше. Хотя он произвел фурор. Открывая страницу за страницей «Реквием» Верди, вроде бы «не торопясь», Мути показал все потаенное, что есть в партитуре. Публика была буквально ошеломлена красотой его прочтения.

Бетховенский зал ГАБТа. Пресс-конференция. Мути (похожий на Овода в прямом и переносном смысле): «Музыка смета

ет границы. Мир был создан без границ, ибо они — символ зла. А человек создан для добра. Полные чувств братства и великодушия, мы прилетели в Москву. Правда, в аэропорту «Шереметьево» мы не услышали немедленного отклика...»

Текст за кадром. Не будем рассказывать о «приключениях» итальянцев в России (если употребить название рязановского фильма) — о неурядицах в гостиницах, мытарствах с транспортом, злключениях на таможне — все это, горько признаться, компрометирует наше традиционное гостеприимство. Будем надеяться, что зимние метели смели все дурное, оставив то, что должно сохраниться в памяти артистов и публики от встречи в Москве под сенью великого искусства «Ла Скала».

Кулисы Большого театра. Милое видение: быстро, незаметно перекрестившись, Мирелла Френи в пыльном кринолине Адриенны Лекувер открывает дверь на сцену. Свежесть ее голоса, яркость игры поразили всех. Но самое удивительное — это пение вполголоса, не форсирование силы звука, а пение умеренное, или, как говорил Верди, «натурале». Кто-то из зрителей в антракте протянул ей фотографию 1964 года. Френи лукаво посмотрела на своего московского поклонника — так же, как на снимке, склонила голову и, смеясь, подписала...

А Фьоренца Коссотто должна была склонить голову перед временем, не пощадившим ее голоса. Правда, московские итальянцы, составившие особую часть публики театра «Ла Скала», верные его принципам (поддерживай своего кумира до конца), окружили актрису трогательным вниманием и буквально «иптели» вокруг нее.

О некоторых традициях поведения публики «Ла Скала» мне рассказывала вторая исполнительница

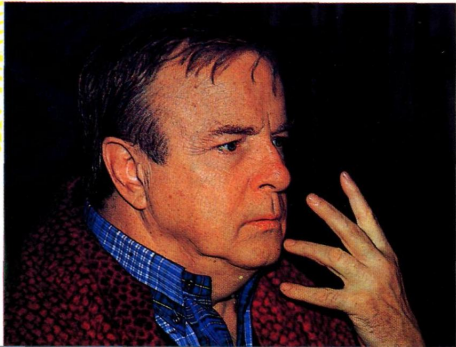
ца роли Адриенны — Наталия Троицкая, москвичка, замечательная актриса и певица (в свое время четырежды отвергнутая ГАБТом...). Пока над ней порхали гримеры и костюмерша надевала на руки браслеты, Троицкая говорила: «В «Скала» публика — республика. Она производит приговор. Она любит, когда поют хорошо, и ненавидит, когда поют плохо. Ничего не забывает и ничего не прощает. Но уж если полюбит...»

— В чем же секрет успехов «Ла Скала»?

— «Ла Скала» — гордость Италии. Снижение уровня постановки немислимо. Если нет первоклассного певца в стране, за ним пошлют на край света и пригласят за любые деньги. Репетиция с дирижером идет по нескольку часов. Все отрабатывается до мелочей. В партитурах есть нюансы, указанные еще Верди или Тосканини, ферматы, которые должны быть соблюдены. Вот так «Адриенну Лекувер» со мной проходил дирижер Джанандреа Гаваццини...

Титры. Дирижер Гаваццини — живая легенда «Ла Скала». Он родился в Бергамо, на родине Донцетти, присутствовал на ответвении Пуччини в Миланском соборе

И ШОВА ТРИУМФ «ЛА СКАЛА»

в 1924 году. В 1946 году стал коллегой великого Тосканини в театре.

Гостиница «Советская». Разговор с Гаваццини.

— Вы добры, гуманны по отношению к оркестру. Тосканини был иным, жестким человеком...

— Его эпоха была иной. Вы ведь знаете, что иногда наступает эпоха жестких людей. Диктаторы бьют и за дирижерским пультом.

От автора. Гаваццини поведal мне, что акустика «Ла Скала» не идеальна (в Большом, сказал он, лучше) и что поэтому на сцене в Милане белыми кружками помечены выгодные для певца места. Глубина сцены небольшая, и если «построить город», то певцы оказываются у самой ramпы.

Так, для «Турандот» Пуччини был воздвигнут в Кремлевском Дворце съездов средневековый Фанк по рисункам постановщика Франко Дзефирелли. Как заправский прораб, он осматривал каждую деталь, но более всего заботился о музыке и драматическом эффекте спектакля. Перед премьерой полетел к дирижеру Маазелью о чем-то услаивавиться...

Целый месяц за кулисами Большого театра в динамиках звучали голоса итальянских режиссеров: «Второй звонок, хористов просят на сцену». А в последний день, после оваций, открылся занавес, на сцене оказалась яростно аплодирующая вся труппа театра «Ла Скала» — неожиданный выход артистов и рабочих сцены к москвичам.

Когда итальянцы уехали, на следующий день, утром, я заглянул за кулисы Большого, в гримерную, где еще вчера было полно народа. Сейчас там никого не было. Стояла тишина. Точно музыка унеслась куда-то. На стенах висели простые деревянные плечики с надписью «Френи».

Артем ГАЛЬПЕРИН

На пятой звуковой странице в репортаже «Кругозора» вы услышите голоса дирижера Риккардо Мути, певицы Миреллы Френи и других солистов театра «Ла Скала», фрагменты опер.

Сцены из спектаклей театра «Ла Скала»: «Все они такковы» Моцарта, «Адриенна Лекуврер» Чилеа, «Турандот» Пуччини. На снимке внизу — режиссер и художник Франко Дзефирелли. Фото Л. ЛАЗАРЕВА

В песенке «Мне должно повезти», занявшей вторую позицию в итоговом хит-параде Великобритании 1988 года, утверждается, что повезти героине должно именно в любви. Но исполнительнице Кайли Миноуг удача улыбается не только в любви. Отец Кайли, или, если полностью, Микаэлы, — весьма преуспевающий австралийский банкир. Для родных детей не жалел ничего. Вот только его напряженная работа не позволяла уделять семье достаточное внимание. Возможно, поэтому дети находились исключительно под влиянием матери, бывшей балерины, и от нее переняли любовь к искусствам. Один брат Кайли стал певцом, второй — режиссером на телевидении. Девочка с юных лет твердо знала, что будет актрисой. Когда ей исполнилось 11 лет, она убедила в этом и своего брата-режиссера, который пристроил ее в детский фантастический телесериал. А отсюда Кайли уже самостоятельно перешла в постановку для взрослых зрителей под названием «Соседи».

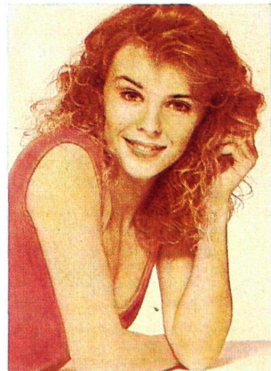
Нужно сказать, что «Соседи» создавались в жанровых рамках так называемой «мыльной оперы», то есть постановки без начала и конца, когда сценарий пишется по ходу съемок. «Соседи» насчитывали уже сотню серий, и к моменту появления Кайли сериал находился на грани закрытия. Новая исполнительница у стемочной группы поначалу особых надежд не вызвала. Один из директоров, Б. Уэлш, вспоминает: «Она вовсе не показалась нам потенциальной «звездой». Скорее представляла образ девочки-сорванца с мальчишеским характером».

Однако Кайли взяла судьбу своего персонажа в постановке «Соседи» в собственные руки. Для нее это был шанс доказать, что хотя она и попала в телевизионное кино «по блату», но действительно обладает актерскими способностями. Созданный ею образ юной, влюбчивой, наивной и при этом дерзкой австралийской девушки вернул сериалу внимание зрителей. «Соседи» были куплены для показа по каналу Би-би-си. Британское телевидение демонстрирует «Соседей» почти каждый день уже более полутора лет. Неудивительно, что обаятельная Кайли Миноуг стала любимцей и английской публики.

И снова счастливая судьба: настоящее мастера своего дела Ай-

вен, Сток и Уотермен совершили небольшое чудо — обернули телевизионную популярность Миноуг в эстрадную. То, что Кайли не обладала сколько-нибудь примечательными вокальными данными, их совсем не смутило. У фирмы «Айкен—Сток—Уотермен» существует девиз: «Наше сегодняшнее звучание достигается с помощью технологий завтрашнего дня». Своеобразная техническая новинка была использована и при записи пластинки Кайли Миноуг. Правда, тембр ее голоса совершенно изменился. Поначалу телепослоники были крайне удивлены, но вскоре привыкли. И песни с пластинки, названной просто «Кайли», начали свое триумфальное шествие по хит-парадам. А что произошло дальше, вы уже знаете: ее пластинка стала одной из самых популярных в Великобритании.

Андрей ЕВДОКИМОВ

КАЙЛИ ПОКОРЯЕТ БРИТАНИЮ

ЗНАКОМСТВА

На девятой звуковой странице — в исполнении К. Миноуг песни «Любовь с первого взгляда» и «Зарядка».

ПАСТЕРНАКУ

*Твой лоб, как у статуи, бел,
И взорваны брови.
И весь помещаюсь в тебе,
Как Врубель в Рублеве.*

*И сетую, слез не тая,
Охаянным эхом.
И плачу, как мальчик, что я
К тебе не приехал.*

*И плачу, как мальчик, навзрыд
О зримой утрате,
Что ты у трех сосен зарыт,
Не тронешь тетради.*

*Ни в тот и ни в этот приход
Мудрец и ребенок
Уже никогда не прочтет
Моих обреченных...*

*А ты устремляешься вдаль
И смотришь на ивы,
Как девушка и как вода,
Любим и навивен.*

*И меришь, и вяжешь навек
Веселым обетом:
— Не может быть злой человек
Хорошим поэтом...*

*Я стих твой пешком исходил,
Ни капли не косвен,
Храня фотоснимок один,
Где ты с Майковским,*

*Где вздолью у вас про запас
Тревог и попоек.
Смотрю поминутно на вас,
Люблю вас обоих.*

*О, скажет ли кто, отчего
Случается часто:
Чей дух от рожденья червон,
Тех участь несчастлива?*

*Ужели проныра и дуб
Эпохе угоден,
А мы у друзей на виду
Из жизни уходим.*

*Уходим о зимней поро,
Не кончив исхода...
Какая пора на дворе,
Какая погода!..*

*Общая, свистя и слепя,
Стеклошная слякоть.
Как холодно нам без тебя
Смеется и плакать.*

Борису Пастернаку 100 лет. И 70 из них — на этой земле. Масштаб исторического срока и вписанного в него конкретного бытия неуклонно подлечит общечеловеческому расчету. 1990 год, как известно, объявлен ЮНЕСКО Годом Пастернака, и все юбилейные мероприятия пройдут под этим знаком. Тревожит одно: как бы опять не получилось так, что к подведению славных итогов мы с вами подойдем с привычным набором трескучих фраз и малодостойных дел...

Правда истинного художника всегда выше ее официальных аналогов. Потому и нет конца тем «проклятым вопросам», которые упорно преследовали Бориса Леонидовича Пастернака всю его творческую жизнь.

Москвич по рождению, интеллигент по происхождению, он получил образование, равное которому вряд ли было возможно в иных краях, нежели в России. Обстоятельство места, разумеется, сочеталось с обстоятельством времени, а это и позволило русскому философу в эмиграции откровенно признаться: «...я с нежностью вспомнил дореволюционную Россию: до чего же она была богата по особому заказу скроенными и сшитыми людьми. Что ни человек — то модель. Ни намека на стандартизованного человека западной цивилизации. ...При всем своем деспотизме, царская Россия духовно никого не воспитывала и в духовно-культурной сфере никому ничего не приказывала. Эта роль была ей и не под силу».

Человек совершенствовал свой дух сам, и просвещенное общество России до поры до времени длило и развело свою совокупную духовную сущность, накрепко цементируя «связь времен». И в этой созидательной работе самый привередливый современный критик не может опспорить полного достоинства Бориса Пастернака с его литературным героем — доктором Юрием Живаго. Родство по духу было для них обоих дороже родства по крови. Отсюда и неувиди-

мо оно когда-то было частью имени великого славянофила Юрия Самарина: ведь цепь этой традиции вела от легендарного Садко к Строгановым и Кочубеям, к Державину, Жуковскому, Тютчеву, Пушкину, Баратынскому, Лермонтову, к Аксаковым, Толстому, Фету, Анненскому, Бунину — в особенности к славянофилам, а не к либеральной интеллигенции, которая, по выражению Толстого, не знала, чем люди живы». Примеча-

Портрет поэта.
Берлин. 1922 г.
Работа
Е. Пастернак.
Дом
Б. Л. Пастернака
в Переделкине.
Фото
С. ФИЛИПОВА

ОН ПЕРЕШЕЛ ЗЕМЛИ ГРАНИЦЫ

«У него в крови было чувство счастья. Эта черта характерна и для его поэзии...» — вспоминает о поэте писатель Вениамин Каверин на четвертой звуковой странице в последней своей записи, сделанной 10 февраля 1988 года в Переделкине звукозаписчиком Сергеем Филипповым.

тельно, что сам Борис Пастернак так, видимо, никогда и не узнал, что предки его были выходцами из Польши и появились в России только в конце XVIII века. Вместе с тем «он снова и снова рассказывал мне о том, — вспоминал впоследствии профессор Оксфордского университета Исайя Берлин, посетивший Пастернака вскоре после окончания Великой Отечественной войны, — как он счастлив, что может проводить каждое лето в Переделкине, поскольку

тельно, что уже в наше перестроечное время подобную тенденцию к славянофильству в русле возрождения национальной культуры России подчеркнул и Булат Окуджава, давая интервью в связи со своим приездом в Израиль местному журналу «Алеф».

Истина как таковая зачастую неприемлема, но художник не вправе поступать ею. И никакое безвременье, никакое безлюдье не в силах отменить подлинного таланта, его бессмертия. Даже в крупном политическом событии, в общем гаме ликующей толпы творец находит средства выразить себя так, как не стыдно будет ему предстать в будущем перед всеми апологетами и ниспровергателями. «Никогда...» писал Пастернак в своей заметке «Новое совершеннелетель» на принятие сталинской конституции, — никогда не понимал я свободы, как увольнения от долга, как диспансация (от лат. dispensatio — разделение, распределение, раскладка. — Ю. А.), как поблажи. Никогда не представлял ее себе, как вещь, которую можно добыть или выпросить у другого, требовательно или пласиво. Нет на свете силы, которая могла бы мне дать свободу, если я не располагаю уже ею в зачатке и если я не возьму ее сам, не у бога или начальника, а из воздуха и у будущего, из земли и из самого себя, в виде доброты и мужества и полновесной производительности, в виде **независимости** (подчеркнуто Пастернаком. — Ю. А.), независимости от слабостей и посторонних расчетов».

*Душа моя, печальница
О всех в кругу моём,
Ты стала усыпальницей
Замученных живьем.*

Уже пережив «варварства сталинского периода» (стихотворение «Душа» датировано 1956 годом), Пастернак принимает на себя страшное покаяние за содеянное другим, как будто и не пытался он в трудную минуту помочь неосторожному Осипу Манделштаму, или родным подло убийного Тициана Табидзе, или невинно осужденному Константину Богатыреву... Увы, чаша сия не миновала и самого Пастернака, и — как горько сейчас признавать все это! — мало нашлось возле него людей равноценного мужества и сострадания. А секрет пастернаковского феномена меж тем налицо: последовательное христианское мировоззрение! Знал, твердо знал настоятель церкви Преображения Господня в Лукине архимандрит Иосиф, и почему шел он отвечать на ближнюю писательскую дачу той темной июньской ночью...

Старые рабочие Литературного фонда СССР, обслуживающие дачи писателей в Переделкине, до сих пор называют Бориса Пастернака «святым человеком». Читатели порой выражают прощание и прагматичнее: «Пастернак нам непонятен». Стоит припомнить, что и сам Сергей Есенин не числил за молодым Пастернаком вожделенную «неслыханной простоты». В чем же тут проблема?

Борис Пастернак — элитарный поэт. И не надо шархататься (да-да, что мы и делали долгие годы!) от этого определения. Великой поэзии действительно нужны великие читатели — прав великий американец Уолт Уитмен. Хотя, очевидно, всякой поэзии, если она — поэзия, нужны свои читатели. Что же касается пресловутого разлада художника с действительностью (по Г. В. Плеханову), то позволительно спросить теперь: с какой именно действительностью разошелся Пастернак? И сделал он это только ли ради «искусства для искусства»?

О Борисе Пастернаке скажут еще много хороших и нужных слов. Но любой юбилей, в частности, — это и повод для размышления над тем, что не смог реализовать художник, но над чем томился и страдала его душа.

Читайте Пастернака! Вникайте в его строки, задерживая дыхание, как при погружении на глубину, чтобы затем увидеть наш мир «обновленным и нежным». — Не хватало дыхания — не беда, важно знать, что бывает на свете такое чудо, пусть и недоступное всем, зато воскрешающее и возвышающее человека перед огромной и жуткой неизвестностью будущего.

*Он перешел земли границы,
И будущее,*

*как ширь небесная,
Уже бушует, а не снится,
Приближаясь, чудесная.*

Когда-то Пастернаку показалось, что может прийти для него как для поэта время забвения. И тогда он вслед за Генрихом Гейне выразил надежду на то, что его будут помнить хотя бы как «простого солдата в армии человеческой свободы». Нет, что ни говоришь, завиден удел солдата, если в его ранце такой разнокалиберный и мощный (в смысле диапазона и потенции творчества) словесный боезапас: «Сестра — моя жизнь», «Доктор Живаго», «Зимняя ночь»...
Свеча горела на столе...

Борису Пастернаку 100 лет. И всего 30 из них нет его рядом с нами.

Юрий АЛЕХИН,
старший научный сотрудник
Государственного
литературного музея

НАМ ПИШУТ

ЕСЛИ БЫ ЖИЛ СТАЛИН...

В седьмом номере журнала я прочитала грозное письмо читателя А. Ф. Алексеевко, в котором он клеимит Сталина — предлагает провести над ним суд. До чего же надоели такие вот «герои», считающие себя единственно правыми! Раз уж этот Алексеевко умеет обвинять, так, может, он и наш сегодняшний мир сумеет сделать праведным? Как же он собирается судить Сталина? Вероятно, заставит выйти его из могилы, посадит на скамью подсудимых, потом приговорит к смертной казни и «расстреляет». И на этом успокоится. А все наши проблемы так и останутся нерешенными. Кооперативы будут продолжать спекуляцию, леса и моря будут засоряться по-прежнему, бедные обнищают до такой степени, что их дети милостивно пойдут просить...

Вряд ли этот Алексеевко хороший человек. Жить прошлым и чернить человека, который уже не может ответить, приписывать ему все наши беды — разве это честно?

Если разобраться, то в чем Сталин виноват? Вот мой бывший друг утверждает, что Сталин убил его дедушку. Но не лично же генералиссимус занимался делом этого дедушки из глухой бакирской деревни! Судьба человека решали местные власти. И приказа, чтобы «в архангельских лагерях надсмотрщики вырывали золотые коронки у своих несчастных жертв», Сталин тоже не издавал. При чем же тут Сталин? Будь он жив, было бы поменьше крикунов и побольше работников.

Лилия МАКАЕВА
г. Уфа

СТАЛИН — ТВОРЕЦ НАШИХ БЕД

Не могу спокойно, без содрогания читать и слушать тех, кто защищает Сталина и его подручных. Их «деяния» привели к тому, что много наших людей во всем разувверились, духовно опустошились. Это произошло и со мной. Я росла в «застойные» времена. Как и многие, верила в светлое будущее, в прекрасные идеалы. Но где они? Рассыпались как картонный домик. Сейчас у меня растут дети. Они уже школьники и задают мне различные вопросы. Но я не могу, просто не знаю, как научить их любить труд, родину. Я не знаю, как их научить противостоять злу, ненависти, зависти, которые стали повсеместным явлением. Как же без этого они смогут быть счастливыми, полноценными людьми? А в школе их учат учителя, духовно тоже опустошенные, не желающие и не умеющие слышать и слушать своих учеников. Сталин — творец наших бед. Как жить дальше? И чем жить? И что будет с нашими мальчиками и девочками? Кто ответит на все эти вопросы? Вот поэтому, когда защищают Сталина, превозносят его заслуги, я думаю, что эти люди поступают против справедливости и правды. Они против перестройки.

ФОМЕНКО Л. И.
г. Куйбышев

Огромная, в три обхвата, липа встречает посетителя во дворе сельской корчмы в Будакаласе, пригороде венгерской столицы. Отсюда и название корчмы — «Под липой».

Встретил нас хозяин — Миклош Юркович. Пока собиравлись гости, он поведал историю своего заведения.

— Нашему погребу, где находится корчма, почти 120 лет. Над кирпичным сводом зала 8-метровый слой земли. Это обеспечивает в помещении постоянную температуру в 12 градусов — идеальную для хранения вина.

Корчма «Под липой» пользуется популярностью у зарубежных гостей, приезжающих в Венгрию из разных стран мира, в том числе и из Советского Союза. Несмотря на большой наплыв посетителей, с их обслуживанием управляются

Седьмая звуковая страница приглашает вас на вечер в деревенскую корчму «Под липой».

ВЕЧЕРОМ В КОРЧМЕ «ПОД ЛИПОЙ»

1

два человека и один за стойкой бара. Ну, а когда в корчме собирается до 300 человек, тогда приглашаем помощников.

Вечерами играет небольшой ансамбль. В его репертуаре народная и эстрадная музыка. Ежедневно для гостей устраивается фольклорная программа. В нее включены и народные игры, в которые вовлекаются посетители. Это создает общую атмосферу непринужденного веселья.

Признаюсь, я больше всего люблю, когда к нам приезжают советские туристы. Сам я по национальности серб, поэтому могу разговаривать с ними на русском языке. Если кто-то из читателей «Кругозора» приедет в Будапешт, добро пожаловать к нам, в село Будакалас, в корчму «Под липой!» ■

М. ДЬЕРДЬ

ЗНАКОМСТВО В КОМЕНДАТУРЕ

Первый раз она пришла в комендатуру вскоре после освобождения Будапешта. Пожилая дама в простеньком платье, которое давно облегло фигуру, сохраняющую стройность. На голове маленькая коричневая шляпка. Глаза внимательные, быстрые. Неуверенно приблизилась к столу, села в предложенное кресло. Лицо женщины сразу показалось мне знакомым. Где я видел ее? Несколькими жестами рукой... Ба! Да это же Франческа Гааль! «Петер», «Катарина», «Маленькая мама!» С каким удовольствием смотрел я эти фильмы.

— Меня хорошо знают в Америке и Франции, — осторожно начала актриса.

— И в Советском Союзе. Не только знают, но и уважением относятся к вашему таланту.

— Вот как! — обрадовалась дама. — Разве в вашей стране идут заграничные кинокартины?

— А почему бы и нет? Мы смотрим все лучшее, что появляется за рубежом.

— Нам говорили, что у вас только свои картины. И все же показывают, как делать революцию...

— Неужели вы, образованный человек, могли поверить геббельсовской пропаганде?

— Мой муж верил, — тихо сказала Гааль. — А я просто не разбираюсь в этом.

— Разве встреча с советскими бойцами не помогла вам понять, что фашисты клеветали на нас?

— Мы думали, это тоже пропаганда... Но, кажется, капитан был прав... — Вау, русский.

Узнав, что я актриса, он приказал своим солдатам освободить наш особняк. А потом целый час рассказывал о России... Да, да, да! — вдруг встрепенулась она. — Теперь я понимаю, почему советские солдаты смеются, показывают на меня и говорят: Петька, Петро! А другие кричат: Катюша, Катюша! Мне было обидно. Ваша Катюша — это бум-бум! Но я венгерская актриса, а не бум-бум!

— Они вспоминали ваши комедийные роли, — улынулся я.

— Больше не буду сердиться на ваших солдат. А вы, господин генерал, не думайте обо мне плохо.

— Для этого нет оснований... ■

Из воспоминаний
генерал-майора
И. ЗАМЕРЦЕВА,
бывшего первого
военного коменданта
Будапешта

КИНОМАТОГРАФ
БЕЗ ЭКРАНА

пить в школу музыкально-драматического искусства.

Педагоги быстро разглядели в Франческе великолепные данные для трагедии — не столь уж распространенного амплуа актрисы на роли мальчишек-подростков и девочек школьного возраста. Впрочем, ее музыкальность, умение двигаться, скромные голосовые данные позволяли рассчитывать и на роли «каскадных» опереточных героинь типа Стаси в «Сильве» Кальмана, делавшего в ту пору первые шаги.

Франческа оказалась прирожденной комедийной актрисой, которая умела быть предельно естественной и открыто-наивной в самых невероятных, порой фарсовых обстоятельствах. И одновременно — что встречается реже — глубоко

ленькую маму» и «Катерину последнюю».

Актриса и режиссер нашли друг друга. Они отправляются за океан, в Голливуд, где снимают несколько фильмов по апробированным прежде рецептам. Увы, у американского зрителя новые ленты восторга не вызвали. Режиссер выбирает другую героиню — пятнадцатилетнюю Дину Дурбин и ставит с ней знаменитый фильм «100 мужчин и одна девушка». А затем повторяет по голливудским рецептам «Весенний парад». Оскорбленная Франческа вынуждена вернуться на родину, предпринять попытку снова выйти на сцену, но угроза оказаться в гетто, а то и в концлагере заставляет ее скрываться, жить буквально в подполье.

ФРАНЧЕСКА ГААЛЬ — ДАВНЯЯ ЛЮБОВЬ

личичной. Вместе с тем театральные подмостки, которым Франческа отдала первые десять лет, показали, что трагедии и субретка уже возможностей актрисы: не случайно же ее Элиза Дулитл в «Пигмалионе» Шоу принесла ей сенсационный успех.

Наконец, берлинская фирма УФА приглашает ее на съемки в фильме «Паприка». Картина сыграла в жизни актрисы неожиданную роль: в съёмочных павильонах Франческа Гааль встретилась с выпускником Берлинской академии изящных искусств, художником, журналистом и сценаристом Германом Костерлицем, который давно мечтал о режиссуре. Восхитившись ее талантом и обаянием, Костерлиц предложил добротный сценарий, не лишенный примет «великого кризиса». Это была сентиментальная история девушки, высленной из квартиры за неуплату. Все, чем она располагала — столом и двумя стульями, — уместилось на ручной тележке. Прибавим к ее скарбу оптимизм и песенку «Хорошо, что так велик и так прекрасен свет!». Они-то и спасли героиню, превращенную волею случая в Петера, подручного на бензоколонке.

Однако поставить картину на УФА не удалось. С приходом к власти фашистов доступ на экран художником неарийского происхождения был в Германии наглухо закрыт.

Франческа Гааль с Костерлицем возвращаются в Венгрию, и в 1934 году на экраны выходит «Петер», принесший актрисе европейскую известность. Это был успех и режиссера, и композитора Николая Бродского.

Съемочная группа в том же составе делает еще одну комедию — «Весенний парад», потом — «Ма-

Советских солдат, освободивших Будапешт, она встретила знакомой многим из них песенкой из «Петера». Актрисы узнали, ей радовались, ее приветствовали как доброго друга. В первый послевоенный год ее приглашают в Москву. На физкультурном параде, с гостевым трибуном Красной площади она приветствует москвичей. В Доме звукозаписи на Малой Никитской записывает пластинку — все ту же полюбившуюся слушателям песенку. Зашли разговоры о съемках. Она хотела сняться у нас в своей коронной роли Элизы Дулитл, выступить с ней и на театральной сцене. Переговоры затянулись. Актриса уехала на родину в ожидании приглашения. Оно не последовало.

В 1947 году Франческа Гааль уезжает в США.

Последние годы ее жизни проходят в полной безвестности. Актриса скончалась то ли 30 декабря 1972 года, то ли 2 января 1973 года — безвестность точностью пренебрегает.

Недавно московский кинотеатр «Иллюзион» показал ретроспективу фильмов с участием Франчески Гааль. И снова были полны залы, и снова смеялись, аллодировали зрители, подпевая актрисе «Хорошо, что так велик и так прекрасен свет!».

Глеб СКОРОХОДОВ

На восьмой
звуковой странице —
лесьи из кинофильма
«Петер» (музыка Н. Бродского,
стихи Ф. Риттера).
Поет Франческа Гааль.

На фото: Франческа Гааль в фильмах «Петер», «Катерина», «Маленькая мама».

Кинокомедии с ее участием, которые шли на наших экранах в середине 30-х годов, ставили рекорды посещаемости. Ей подражали: появилась стрижка «под Петера», в магазинах расхватавали шляпки «маленькая мама». Слова ее песенки «Хорошо, что так велик и так прекрасен свет!» звучали на эстраде и с граммофонных дисков.

Актрису звали Франческа Гааль. Свою карьеру Франческа (в то время еще Зильвестрич) начала в 15 лет: девочка из пригорода Будапешта пыталась подработать, снимаясь в массовках и эпизодах тогда еще немного кинематографа. Пассажирка на вокзале, потом продавщица яблок на рынке, а два дня спустя гардеробщица в роскошном «Метрополе». Роли мелкими одна за другой, не оставляя следа в памяти зрителей. Но они приносили кое-какие деньги, совсем небольшие в малообеспеченной семье. Они позволили посту-

Джордж Майкл, которому 26 лет, признан самым популярным исполнителем прошлого года в США. Английский певец греческого происхождения, не обремененный внешностью и голосом, он начал петь еще в школе в пятнадцатилетнем возрасте. Вместе с приятелем Эндрю Риджли создал ансамбль, исполнявший танцевальную музыку. Правда, ансамбль быстро распался, и юноши остались безработными. Именно о том, что чувствует безработный, о его униженности и душевных переживаниях первая песня их дуэта «Уэм», стремительно ворвавшаяся в хит-парады.

Помимо острых проблем, затрагиваемых в песнях, Джордж и его партнер использовали стилистику

«рэп», зародившуюся в негритянских кварталах Нью-Йорка. Поначалу это было необычно для довольно консервативной британской поп-сцены. А нашедшая песня так и называлась «Уэм Рэй». За ней последовал новый шлягер, выдержанный в этой же стилистике, — «Пареньки спешат покушать».

1983 год принес им первый альбом «Фантастично», а год спустя Джордж впервые выступил как солист, записав «сорокапятку» «Беззаботный шепот». Несмотря на успех, работа с «Уэм» продолжалась...

В 1985 году Джордж Майкл принял приглашение знаменитого Элтона Джона участвовать в записи его альбома «Лед на огне». За ним последовала его новая «сорокапятка» «Другой угол». Но у всего бывает финал — состоялись последние концерты «Уэм», и Майкл окончательно решил на карьеру певца, выступаящего с сольными концертами.

В начале 1987 года он вышел на сцену вместе с королевой музыки «соул» Эритой Франклин. Их песня «Я знаю, что ты будешь ждать меня» буквально в течение нескольких недель стала всемирным шлягером. А спустя два месяца Джордж вновь заставил говорить о себе — песня в стиле «фанки» «Мне нужна только ты» мгновенно вознеслась на вершину хит-парада. Успех закрепил вышедший вскоре альбом «Вера», и он уже мог начать всемирное турне.

Западные музыкальные критики, оценивая популярность молодого певца, отдают должное не только его вокальным данным, но и умению с неподдельным чувством исполнять произведения различных стилей так называемой «черной музыки». Добавьте к музыкальным данным и впечатляющую внешность и вы получите модель успеха певца.

Конечно, искусство Джорджа Майкла всего лишь развлекательное, хотя, надо подчеркнуть, и качественное, и высокопрофессиональное. В его песнях уже трудно найти приметы социальной действительности, хотя сам исполнитель отнюдь не отказывается от участия в благотворительных акциях, принял, например, активное участие в концерте, посвященном семидесятилетию Нельсона Манделы. Откровенно говоря, Джордж Майкл мне нравится. Я считаю его песни истинным творчеством в отличие, скажем, от наших недавних гостей вроде Томаса Андерса, который протеменировал лишь искусство имитировать фонограммы. А английский певец во время своих ломаящихся от поклонников концертов об этом даже и не подумывает. ■

Михаил СИГАЛОВ

2 (311) февраль 1990 г.
Год основания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1990 г.

На первой странице
обложки —
г. Будапешт
Фото

А. Награльяна
Звуковые страницы
изготовлены

Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.12.89.

Подп. к печ. 22.12.89.

Б 00831

Формат 84x108 1/4.

Бумага офсетная

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,68.

Усл. гр.-отт. 6,30

Уч.-изд. л. 3,50.

Тираж 240 000 экз.

Зак. 1668.

Цена 1 р. 50 к.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Телефон редакции:
241-67-67.

Орден Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательств
ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНУКОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
Л. В. ТЕРЕХОВА,
А. Я. ЭШПАЙ.
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

ЗА РЕДКИМИ ЗАПИСЯМИ- К СТОМАТОЛОГУ

Нет, это не шутка. Такой совет непременно дадут любителю музыки, разыскивающему в Будапеште редкие грамзаписи. Стоматолог, доктор Иштван Сомолыни — крупнейший в стране коллекционер грампластинок. На полках в его уютной квартире плотными рядами выстроились 18 тысяч пластинок. Около двух тысяч из них — советские.

Все началось с того, что 41 год назад пятнадцатилетнему Иштвану подарили пластинку с записью Второй Венгерской расчлени Ференца Листа. С тех пор музыка стала его страстью.

— Я всегда восторгался голосами Шалляни, Рейзена, Пирогова, Михайлова, Козловского, Лемешева, — вспоминал далекие годы Сомолыни. — А в 1954 году мне повеселилось побывать на будапештских концертах Рейзена и Рихтера. Это было настолько прекрасно, что я вспоминаю их и поныне.

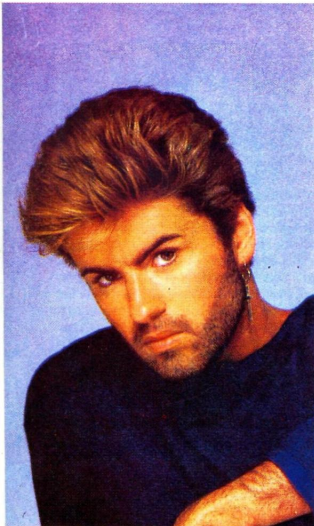
Преобладающую часть коллекции составляют классические, особенно много любимых романтические вокальные произведения. Что касается русской музыки, то это Глинка, композиторы «Могучей кучки», Чайковский. Кстати, думаю, читателю «Кругозора» будет интересно узнать, что в Венгрии поставлено больше, чем где-либо, русских опер (последние России, естественно). Еще до войны на венгерской оперной сцене шли «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь».

Уже 10 лет я поддерживаю контакт с советским коллегой — москвичом Валерием Сергеевым. Нас объединяетностороннее отношение к таланту Николая Гедды. Кстати, именно Сергеев открыл для меня одного необыкновенного певца. Как-то Валерий прислал мне одну из концертных записей Гедды и особо посоветовал обратить внимание на голос баса в хоре. Гедда, по его словам, был поражен, услышав этого певца. Им оказался Михаил Златопольский. Мне удалось потом отыскать запись песен Свиридова с участием М. Златопольского, а также его соло для баса в «Вива Круцис» Листа. Интересно, в вашей стране знают этот замечательный голос или, как часто бывает, нет пророка в своем отечестве?

Если кто-то из читателей «Кругозора» захочет обменяться со мной пластинками, сообщая мой адрес: 1025, Будапешт II, улица Барланг, 21, Иштвану Сомолыни. ■

М. МИХАЙЛОВ

Доктор И. Сомолыни.
Фото Ю. РОГОВА

ДЖОРДЖ МАЙКЛ. ПУТЬ НАВЕРХ

НА ЭСТРАДНОМ
ОЛИМPE

На одиннадцатой
звучковой странице слушайте
в исполнении Джорджа Майкла
песни «Обезьяна» и «Вера».

Из венгерского юмора

- Какие туфли вам нужны? — спрашивает продавец покупателя в обувном магазине.
- Чтобы в них можно было ходить.
- Таких у нас нет, приходите на следующей неделе.

«Если до 31 числа вы не внесете в кассу вашу задолженность, мы вынуждены будем ждать дальше!» (объявление)

- Ты почему ушла из секции туризма? — спрашивает спортсменка подругу.

— Потому что руководитель секции попытался слишком далеко пойти со мной.

- Вы твердо решили уволиться?

— Да. Не могу справиться с поробом. Он грубит, постоянно командует.

— Это его обязанность. Он же прораб.

- Да, но я — директор!!!

— Ничего не поделаешь, старею, — жалуются старый морской волк. — Во всех портах у меня есть новости, а я бываю счастлив только в открытом море.

— Дедушка, как вы чувствуете себя в этом доме для престарелых? — Великоленино! Питание отличное, комната прекрасная... вот только девушки могли бы быть лет на сорок помоложе...

— Простите, мы по ошибке продержали вас два лишних дня, — говорит начальник тюрьмы заключенному.

— Ничего, в следующий раз выпустите на два дня раньше.

Сабо идет по улице, сияния украшает его лицо. Навстречу ему приятель.

- Что с тобой случилось?
- Вчера поздно пришел домой, собака не узнала меня в темноте и заросилась на меня.

— Ну, с такой собакой я бы сразу развелся!

- Я развожусь с женой!
- Почему?
- Уже шесть месяцев она не разговаривает со мной.
- Подумай хорошенько! Где ты такую еще найдешь!

Перевод из журнала «Лудаш Мати» Юрия РОГОВА

Мы, венгры, никогда не считали, что наша страна диктует миру моду. Поэтому на страницах журнала «Эз а Диват», который выходит, к стати, и на русском языке, большое внимание уделяется тенденциям развития мировой моды. Наши постоянные корреспонденты следят за ними в Париже, Мюнхене, Вене и Милане и регулярно присылают статьи и фотоматериалы. Конечно, мы стремимся популяризировать достижения наших центров моды и предприятий легкой промышленности, делая упор на практичную одежду, которую можно носить каждый день. Чтобы журнал был семейным, на его страницах печатается женская, мужская и детская мода. К стати, для детворы издается специальный журнал «Анди-Банди» (это мальчишеский и девчоночьи имена).

Какие фасоны, линии, ткани, цвета диктует мода 1990 года? Никто сегодня категорически не скажет, что в моде — макси, миди или мини. Каждый выбирает то, что ему больше подходит, ориентируясь на собственный вкус. Мужчинам, конечно, легче: красивый, элегантный костюм всегда моден.

К моей радости, которую, думаю, разделяет и читательница «Кругозора», возвращается элегантная женственная одежда. Уходит в прошлое «унисекс», когда трудно отличить девушку от юноши. Одежда станет более романтичной, приобретет классические линии.

Для молодежи модным остается мини. Девушки с красивыми ногами спокойно могут надевать короткую платя и юбки, а для остальных читательниц рекомендуем длину до колен. Исчезнут угловатые линии женской одежды, вновь вернутся закругленные ее формы. Вместе с платьями и костюмами не исчезнет спрос на брючные ансамбли, причем брюки не должны быть узкими.

Женственная мода требует таких естественных материалов, как шерсть, а для вечерних платьев — бархат и шелк. Как всегда, изысканным будет сочетание черного

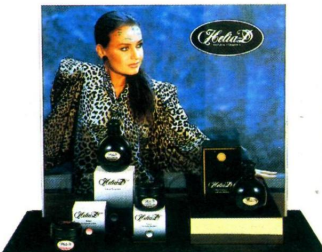
КРАСОТА ПРАВИТ МИРОМ

и белого цветов, но популярными — красный, густо-лиловый, зеленый и голубой. Особенно модным в 90-м году будет коричневый цвет и его различные тона. Надо стремиться к сочетанию разных оттенков одного цвета. Это относится ко всему комплексу, включая сумку, пояс, туфли, шляпу, косынку, банты.

В мужской моде будет господствовать классическая форма: двубортные пиджаки с четырьмя или шестью пуговицами. Брюки — средней ширины. Цвета — коричневый и зеленый. Гармонию одежде придают галстук, платок, запонки, булавка для галстука и т. д. Носки должны быть такого же цвета, как галстук и платок. Галстук станет немного шире, чем в прошлые годы.

В детской моде намечается разделение для подростков начиная с 12—13 лет. Девочки этого возраста будут одеваться «по-взрослому», как настоящие дамы. В моду входят кружевные воротники и другие украшения. С 14—15-летнего возраста девочки могут применять и скромный грим. Главный критерий в отношении моды на прическу — практичность. Важно, чтобы волосы были всегда чистыми и ухоженными.

И в заключение несколько слов о косметике. Мировой известностью пользуются наши косметические изделия марки «Хелия-Д». «Д» — значит город Дебрецен, где

находится предприятие «Биогал», производящее эту продукцию. А «Хелия» — от латинского «гелиос» — солнце. Такое название происходит от растущего под благодатным венгерским солнцем подсолнечника, из которого и производятся знаменитые кремы «Хелия-Д». Приобрести их можно в московском универсале «Будапешт», а в ближайшее время фирма планирует отправлять свою «солнечную» продукцию и в другие города Советского Союза.

Мари ФОДОР, журналистка

На фото: журнал «Эз а Диват» («Это модно»). Солнечная продукция фирмы «Хелия-Д»

Популярный эстрадный певец Сергей Минаев на вид — обычный, как говорится, свой парень, с неброской внешностью и демократичными манерами. Естественно, возникает желание запросто поговорить с ним, узнать о его житейско-бытовом, о пути к успеху. Однако в последнее время Минаев дает интервью подчеркнуто иронично, умножая таинственность и легенды вокруг своего сценического образа.

Это и неудивительно. Ведь в самом творчестве Минаева заложен элемент мистификации. Он исполняет в основном зарубежные шлягеры, сочиняя для них русские тексты. Некоторые песни, например, взятые из репертуара «Модерн Токинг», легко узнаваемы. Другие почти неизвестны советским слушателям и воспринимаются чаще всего как принадлежащие творчеству Минаева. Он поддерживает такое впечатление, намекая, что исполняет и собственные песни.

Четыре магнитофонных альбома (сейчас выходит пятый — авторский, где и музыка, и слова принадлежат певцу) распространились значительно раньше, чем Минаев замескал в концертах и на телевизионных экранах. Поговаривали, что в каком-то ресторане, только для избранной публики, выступает некий вундеркинд, точно копирующий Майкла Джексона, Стива Уандера, Тину Тернер. Отчасти так оно и было. Интеллигентный мальчик Сережа, освоивший английский язык в спецшколе, окончивший музыкальную школу по классу скрипки, затем — отделение эксцентрики циркового училища и эстрадный факультет ГИТИСа, стал диск-жокеем.

Дискотеки тогда поощрялись лишь в «закрытых» заведениях. Минаев работал в гостинице «Молодежная» и в «Интуристе». Вести программы надо было изобретательно. Возникла мысль накладывать свой голос на фирменную фонограмму, ублажая несведущих в английском языке зрителей переводами шлягеров.

Немногие пытались сличать «переводы» Минаева с оригиналами. Но те, кто делал это, обнаруживали, что русские тексты его репертуара не являются подстрочниками. Любопытные и остроумные слушатели раньше других отгадали юмористический, пародийный смысл искусства Минаева. Певец то и дело подшучивает, утрирует до гротеска незамысловатость зарубежных эстрадных подделок, перемешивает их красоты, пляжи и вояжи с нашим отечественным говорком и самыми заурадными проблемами. В этом смысле творчество Минаева вполне личностное и самостоятельное.

Ворвался в ресторанный дискотекой, Сергей пробовал работать в обычных дискотеках и сразу же

ужаснулся низкому техническому уровню и бедности музыкального материала. Несколько лет с удовольствием выступал в летнем студенческом лагере Московского энергетического института в Алуште, который прославился своими капустниками, пародийными спектаклями, впечатляющими остротой задолго до распространения атмосферы гласности в нашей стране. Образ диск-жокея Минаев вынес на большую эстраду,

сделав его постоянным персонажем своего концертного шоу. Певец пробует себя и в других ролях. В мюзикле «Улица» (музыка Владимира Преснякова-старшего, стихи Валерия Сауткина) Минаев играет рокера-металлиста. Насколько эта затея удалась, зрители могут решить сами — вслед за премьерными спектаклями мюзикл появился на экранах как видеофильм.

Чем сегодня занят любимец публики Сергей Минаев? В каких новых ипостасях предстанет жанр комического куллета, в котором певец преуспел в цирковом училище и который сумел так неожиданно преобразить? Его усилиями в зеркале пародии предстают новоявленные отечественные кумиры. Вот уже «Белые козы» Минаева уверенно конкурируют в хит-парадах с «Белыми розами» «Ласкового мая» — публика зачастую предпочитает юмористический вариант «патетическому».

Не знаю, сумел бы Минаев прийти ко двору за рубежом, где есть свои Джексоны и Уандеры, но в городах нашей страны его концерты всегда собирают аншлаги.

Нина ТИХОНОВА,
кандидат искусствоведения

На ренацанцовой звуковой дорожке в исполнении С. Минаева его песни «Свастика» и «Денгги».

12 КАМЕРТОН ЭСТРАДЫ

СЕРГЕЙ МИНАЕВ

Цена 1 р. 50 к.